

К новой действительности современной России легенды рока приспособились по-разному. Одни ушли в бизнес делать деньги, другие — на майданы соседних государств подтверждать социальный статус.

Константин Кинчев — лидер культовой группы «Алиса» и символ протестной музыки 80-х — предпочел уйти в себя. Кинчев теперь не

против, а за. Спустя двадцать лет угарной рок-жизни он с легкостью трансформировал формулу «секс, наркотики и рок-н-ролл» в более подобающую возрасту и моменту — «самодержавие, православие, народность». Его новые песни похожи на проповеди. Теперь Кинчев сражается не с государством, поле брани — человеческие души.

— Должен ли, по-вашему, рок-музыкант интересоваться политикой?

— Каждый гражданин должен иметь социально-политическую позицию, оценивать ту или иную ситуацию в стране и за ее пределами, в том числе и рок-музыкант. Рок — это прежде всего возможность поделиться собственным мировоззрением. Рок — это некий сплав искусств: это и театр, и музыка, и слово. Рок для меня — это новая форма искусства, рожденная XX веком. Если внутри пустота и нечем поделиться, то зачем выходить на сцену? А еще настоящий рок должен быть в гонении, говорю с улыбкой. Тогда им будут заниматься люди искренние и глубоко убежденные в своем пути, не рассматривающие свою жизнь с позиций конъюнктуры.

— Сегодня вряд ли можно говорить о том, что рок-музыка в гонении...

— О какой рок-музыке мы говорим? Если о той, которую навязывают радиостанции, — то к року, за редким исключением, это не имеет никакого отношения. Из молодых коллективов, близких к понятию «рок», я могу выделить группы «Король и шут» и «Пидот». Не могу сказать, что их жизненная позиция созвучна моему мировоззрению, но главное — она присутствует.

— А в чем ваша позиция?

— Если говорить о нравственных приоритетах и попытках сформулировать емко, как это удалось графу Уварову, — «Православие, самодержавие, народность». На том стоим и стоять будем! Эта позиция, мягко говоря, не приветствуется либеральными средствами массовой информации, и слова «русский», «православие», «патриотизм» вымарываются или произносятся с ернической интонацией. Либеральная общественность напугана. Мое мировоззрение не укладывается в прокрустово ложе демократических норм. Значит, все правильно, если мои взгляды кого-то раздражают, значит, я занимаюсь действительно стоящим делом. А если мы с вами хотим поговорить о демократии как таковой, то для меня демократия как власть народа лжива по определению. Взвешенные центристские позиции мне ближе. Я скорее державник, чем демократ.

— Очень часто национализм становится основой для утверждения собственного превосходства...

— Это происходит тогда, когда такое понятие, как «вера отцов», не является доминантой. К сожалению, люди не понимают разницы между национализмом и нацизмом. Это противоположные понятия. Национализм — созидателен; вера учит смирению и терпимости, уничтожению собственного «я», а не превосходству над другими.

Вера учит искать врага прежде всего в себе. Нацизм всегда направлен на поиски врага внешнего, так как видит в определенной нации эталон совершенства, а во всех прочих — причину своих невзгод и страданий. Нацизм лишен главного — смирения. И поэтому априори деструктивен.

Как говорится, почувствуйте разницу.

— Вы следите за тем, что происходит в мире?

— Конечно, мне небезразлично... Сейчас главная печаль — события в Украине. Там происходит раскол нации, а вовсе не консолидация, как пытаются представить ангажированные СМИ, в том числе и ваша газета. Да, западная Украина искренна в своем желании дистанцироваться от России. Но на востоке Украины живут люди диаметрально противоположных взглядов.

— Но ведь люди, которые выходят на площадь, в первую очередь болеют за свою страну.

— Оранжевое настроение. Предлагаю деньги — очень большие, как я понимаю. Шахрин отказался — честь ему и хвала. Молодец, Володя! Мы вместе!

— А вы сами готовы отправиться в агитационный тур?

— Я вполне допускаю возможность использования в своих целях политиков, которые стоят на тех же позициях, что и мы. Мы, например, провели тур, спонсированный Народной партией. Это был осознанный выбор с той и другой стороны. Они поддержали нас финансово, мы отыграли концерты, благодаря поддержке Народной партии

Константин КИНЧЕВ:

«Приветствую патриотизм Путина, но, к сожалению, его дела не всегда соответствуют декларациям»

Державник с гитарой

— Это манипуляция сознанием. Схема уличных выступлений отработана в Белграде и Тбилиси. Если она не срабатывает — тогда начинает действовать схема Ирака. К тому же в оценках выборов «мировой общественностью» действуют двойные стандарты — в Украине выборы демократическими не признали, а в Косово, где сербы были выворены из собственных домов и вообще не голосовали, все прошло «нормально».

Я ни в коем случае не оправдываю тех или иных политиков. Просто Ющенко как ставленник Америки видится мне большим злом, чем донецкий «папик». Если уж народ поставили перед таким сомнительным «выбором», то я — вместе с теми, кто голосует за донецкого — пророссийского — политика.

— Шевчук пел на майдане. А вы бы сейчас поехали выступать в Украину?

— Ющенко однозначно не поехал бы поддерживать (впрочем, его конкурента, наоборот, тоже). Меня удивила и обрадовала позиция «ЧАЙ-ФА». Насколько я знаю из официального сайта группы, им звонили из Киева с предложением выступить. У них и песня есть очень подхо-

цену на билеты были условно.

В свое время мы ездили в агитационный тур «Голосуй или проиграешь», но там мы не поддерживали какого-то определенного политика. Тогда главной целью было не допустить возвращения коммунистов.

— «Единая Россия» тоже выступает за державных позиций.

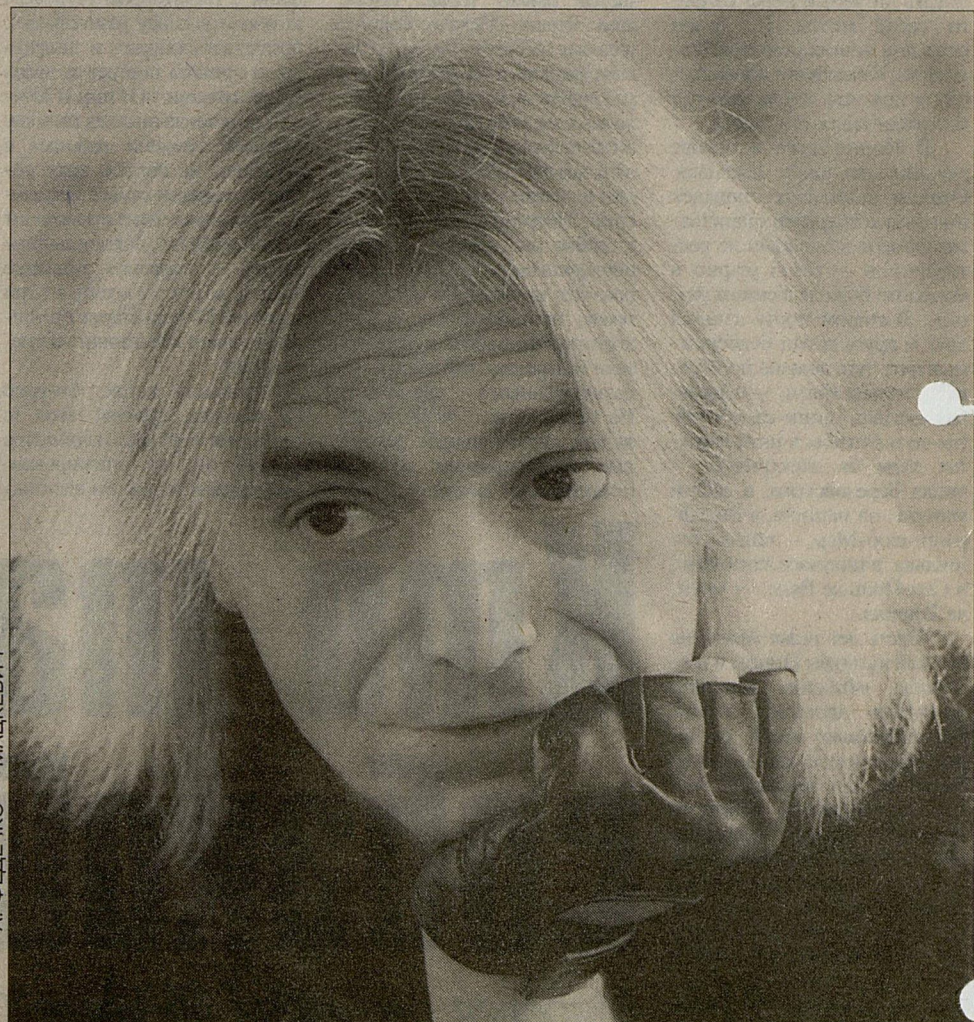
— «Единая Россия» — это партия бюрократов и номенклатуристов, это карманная партия президента, при помощи которой удобно решать законодательные вопросы.

— Да и президент тоже не чужд «державности»...

— То, что президент выступает с патриотических позиций, я, безусловно, приветствую. Но, к сожалению, дела не всегда соответствуют декларациям. Вот, к примеру, я не очень понимаю, как с идеей сильного государства сочетаются разговоры о вступлении в ВТО. Зачем нам туда вступать? Для того чтобы нам погубить наше сельское хозяйство, металлургию?.. Мы и так являем-

Акция «Новой газеты»:

РОК против ПОПСЫ

А. ФЕДЕЧКО — МАЦКЕВИЧ

зависит от твоего таланта. Главное — помнить, что ты ответствен за каждое произнесенное слово перед другими.

— Но сегодня функцию социальной и политической пропаганды все чаще берут на себя поп-музыканты.

— Многие строят свою жизнь именно таким образом, чтобы быть при власти и получать за это дивиденды.

— Как вы думаете, правительство сознательно делает ставку на героев поп-сцены?

— Никто особой ставки не делает. Те, кто хочет пролезть поближе к правительству, — пролезает. И очень себя хорошо чувствуют, наверное. Это такой «самозаказ».

— Если бы вам предложили войти в президентский совет по культуре, вы бы согласились?

— Это вряд ли. Я человек ответственный, а такое мероприятие требует много времени и сил. Я на своем месте и пою песни.

Те, кто входит сейчас в этот совет, преследуют чисто конъюнктурные интересы, используют возможность быть при дворе.

— Но они же вносят какие-то предложения — вот Долина, например, ратовала за запрет на использование фонограммы.

— Меня очень забавляют все эти битвы с фонограммщиками. Когда уважаемая публика приходит на концерт, ей абсолютно все равно: мужчина ли в виде женщины в перьях и шляпках поет или «говорящая собачка» приехала в город. Им просто охота посмотреть на это чудо природы и похохотаться. Публика сама решает, ходить на концерт или нет, нравится ей, когда ее обманывают, или не нравится. Та же Долина постоянно открывает рот под фонограмму на всяких телевизионных концертах. И, уж коль ты против фонограммы, начни с себя. И мы только аплодируем.

— Нужна ли цензура в шоу-бизнесе — на телевидении или на сцене?

— Безусловно. Это для меня очевидно. Здесь нездорово и у Америки поучиться. Внутри своей страны они проводят бережную идеологическую работу с населением. Появляются фильмы о героях-полицейских, героях-пожарниках, например. А у нас что? Сатирики — это наша печаль. Люди рассказывают пошлые старые анекдоты, и это имеет колоссальный рейтинг на телевидении. Сплошные ток-шоу, много крови в кинолентах и возможность понаблюдать за чужой бедой. Таков вкус толпы — ей хочется подматривать, подглядывать и хохотать. И вкус этот всегда низменный — это не зависит ни от страны, ни от времени. Уж так разрекламировали «Ночной дозор»! А на экране — беспомощная дрянь с чудовишной идеологической составляющей. Ни добра, ни зла не существует: все взаимозаменяемо, а представитель добра пьет кровь.

— Есть ли сейчас какое-то противостояние между рок- и поп-музыкой? Ведь всегда существовало такое понятие, как «война молодежных группировок».

— В молодости противостояние происходит разве что на эстетическом уровне. У скинхедов есть ботинки и синие джинсы, у металлистов — цепи, у рамаганов — дреды, а у хиппи — брюки-клеш. А идеологии никакой нет. Все мы в детстве должны переболеть болезнью анархизма. Но если болезнь затягивается до сорока, это становится диагнозом. Не помню, кто это сказал: к сорока годам любой анархист приходит в лагерь консерваторов и становится державником. И я этой жизненной метаморфозе не такая уж плохая иллюстрация.

● Беседовал Илья ВАСЮНИН

«Если внутри пустота и нечем поделиться, то зачем же выходить на сцену?»